

Автобиография профессора Василия Васильевича Гиппиуса

Публикация И. Кощиченко (ИРЛИ РАН) и Г. Петровой (ИРЛИ РАН)

С сентября 1932 года¹ по февраль 1942 года² Вас. Гиппиус был сотрудником Института литературы Академии наук СССР (в настоящее время – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). В Личном деле старшего ученого специалиста Вас. В. Гиппиуса в фонде Института русской литературы в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук обнаруживается документ, который не только позволяет целостно представить историю творческой и научной деятельности Вас. Гиппиуса, но и имеет историческое значение, являясь очередным свидетельством жесточайшего давления на ученых со стороны власти в 1930-е годы.

Речь идет о машинописи под заглавием «Автобиография проф<ессора> Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса», датированной 14 июня 1936 года.

Следует сказать, что этот документ в составе Личного дела Вас. Гиппиуса существенно отличается от общего корпуса стандартных кадровых распорядительных и организационных документов, отражающих деятельность Вас. Гиппиуса в Институте литературы АН СССР, регулирующих его отношения с дирекцией института и продвижение по карьерной лестнице: приказов и выписок из них, рапортов, заявлений, командировочных удостоверений, справок, отчетов и мн. др.

«Автобиография проф<ессора> Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса» отличается прежде всего нестандартностью содержания. Очевидность этого факта бросается в глаза при сравнении это-

¹ См. заявление Вас. Гиппиуса в президиум ИРЛИ от 16 сентября 1932: «Желая работать в архиве ИРЛИ, прошу президиум зачислить меня в архив на должность научного сотрудника I-го разряда. В. Гиппиус. Ленинград. Ул. Плеханова, д. 33, кв. 9» (СПФ АРАН, ф. 150, оп. 2, ед. хр. 499, л. 120).

² В СПФ АРАН находится выписка из приказа «об отчислении старшего научного сотрудника Вас. Гиппиуса с 18 / II 1942 г<ода> в связи со смертью» (Там же, л. 3).

го текста с другими вариантами автобиографии. Действительно, в Личном деле Вас. Гиппиуса содержится еще два варианта его самопрезентации.¹ Оба документа машинописные с незначительной рукописной правкой и по преимуществу имеют сугубо бюрократический характер, представляя собой стандартное повторяющееся из документа в документ краткое перечисление фактов творческой и научной биографии. Машинописи не датированы, но очевидно, что они созданы в разное время, в качестве необходимого документа для утверждения в новой должности. Как уже было отмечено, Вас. Гиппиус начинал свою трудовую деятельность в Институте литературы АН СССР с позиции научного сотрудника I разряда, в 1933 перешел на должность ученого специалиста,² а после присвоения ему степени доктора литературоведения в 1935 году,³ исполнял обязанности старшего ученого специалиста.⁴ Согласно принятой в Академии наук процедуре обе автобиографии сопровождаются списками научных работ Вас. Гиппиуса.

Нестандартность мышления и специфика отношения Вас. Гиппиуса к формальным бюрократическим процедурам, проявляется в авторском наименовании этих документов. Оба текста озаглавлены «CURRICULUM VITAE»,⁵ рельефно эксплицирующим авторскую иронию.

Публикуемый ниже документ оформлен совершенно иначе и представляет собой не шаблонное указание на факты биографии, а подробное жизнеописание с определенными смысловыми акцентами, сделанными не столько на научной деятельности, сколько подчеркивающими социальный статус автора.

¹ Там же, л. 73–75 об., 121–122.

² В Личном деле Вас. Гиппиуса сохранилось обращение Н. К. Пиксанова, заведующего Рукописным Отделом ИРЛИ, и Т. К. Ухмыловой, заместителя заведующего, в директорат ИРЛИ от 28 мая 1933 с ходатайством о присвоении Вас. Гиппиусу звания ученого специалиста. (Там же, л. 113).

³ Отзыв от 25 июня 1935 о научных трудах Вас. Гиппиуса с рекомендацией присудить ему степень доктора литературоведения без защиты диссертации дал чл.-корр. АН СССР Н. К. Пиксанов (Там же, л. 86–87). Степень была присуждена Вас. Гиппиусу на заседании Президиума АН СССР 25 октября 1935.

⁴ См.: выписку из приказа № 12 по Институту литературы АН СССР от 27 февраля 1936 о назначении Вас. Гиппиуса исполняющим обязанности ученого специалиста. (Там же, л. 101).

⁵ Течение жизни, жизнеописание (*лат.*)

Еще очевиднее это становится при сравнении машинописи «Автобиографии проф<ессора> Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса» с черновым вариантом этого текста, отложившимся в личном фонде Вас. Гиппиуса в Рукописном отделе ИРЛИ РАН, который содержит многочисленную правку, носящую по преимуществу содержательный характер. При сличении машинописи и черновика становится понятно, что Вас. Гиппиус работал над этим текстом очень напряженно, подбирая нужные слова и выражения, боясь спровоцировать внимание на уязвимых с точки зрения советской репрессивной системы моментах своей биографии.

В настоящее время проследить всю историю этого документа представляется крайне затруднительно, между тем, с некоторой уверенностью можно предположить, что его возникновение могло быть связано с подготовкой известного первого открытого московского процесса по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра и разработкой лиц, которых так или иначе можно было связать с этим делом. Следствие по это громкому делу велось НКВД с 5 января по 10 августа 1936 года.¹ В публикуемом ниже документе чувствуется понимание автором всей опасности ситуации, которой все же Вас. Гиппиусу удалось избежать.

* * *

«Автобиография проф<ессора> Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса» публикуется по машинописи: СПФ АРАН, ф. 150, оп. 2, ед. хр. 499, л. 117–119 об.

В концевые сноски кроме реального комментария вынесены отдельные наиболее значимые смысловые разночтения, обнаруживающиеся при сравнении машинописи и чернового автографа автобиографии Вас. Гиппиуса, хранящегося в РО ИРЛИ РАН (ИРЛИ, ф. 47, оп. 2, ед. хр. 1, 8 лл.).

¹ См.: *Гинцберг А. И.* Московские процессы 1936–1938 гг. // Новая и новейшая история. 1991. № 6. С. 10–23; Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 171–190; Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра (19–24 августа 1936 г.). СПб., 2018.

Автобиография проф<ессора> Вас<илия> Вас<ильевича> Гиппиуса

Отец мой, Василий Иванович Гиппиус (1853–1918) происходил из обрусевших немецких выходцев, давших в XVIII–XIX в<еках> ряд культурных деятелей¹ (художники, архитекторы, врачи²). Сам он тяготел к литературе, в молодости сотрудничал в журналах,³ позже переводил Данте и др<угих> поэтов⁴ (см<отри> в архиве ИРЛИ его переписку с акад<емиком> А. Н. Веселовским⁵). Он служил в Земском отделе Мин<истерства>ва Внутр<енних> Дел, затем – в Переселенческом управлении, начальником которого был с 1896 до фактической отставки⁶ его в 1902 году⁷ (назначен членом совета министра внутр<енних> дел). Последние десять лет жизни, (1908–1918), он провел в больнице⁸ как неизлечимый больной.⁹ По формулярному списку отец значится – «из купеческого звания»,¹⁰ по чинам имел право на дворянство, но право это не реализовал.¹¹

Недвижимого имущества и капиталов не было ни у него, ни у матери (происходившей также из «купеческого звания»). Средствами к существованию было служебное жалованье отца. Мать¹² умерла в 1920 году. Мои оставшиеся в живых братья¹³ Владимир Васильевич (р<одился> 1876 г<оду>) – педагог и литератор,¹⁴ в настоящее время пенсионер,¹⁵ и Александр Васильевич (р<одился> 1878 г<оду>) – музейный работник.¹⁶ Оба в Ленинграде.

Родственников лишенцев, эмигрантов и бывших белых не имею. С эмигранткой Мережковской, урожд<енной> Гиппиус, не имел никаких отношений¹⁷ и до революции. Ни в какой личной связи с заграницей не состою.

Я родился в 1890 году, получил среднее образование в Петерб<ургской> 6-й гимназии (зол<отая> медаль); высшее – на двух отделениях ист<орико>-фил<ологического> факультета Петерб<ургского> университета: романо-германском (окончил в 1912 году) и славяно-русском (окончил в 1914 году – то и другое с дипломом I-й степени).¹⁸ В силу семейных обстоятельств (болезнь отца) рано начал работать для заработка: систематически давал частные уроки, занимался и литературной работой, печатал статьи, рецензии, переводы, стихотворения и т. п. (первое выступление в печати в 1908 г<оду>¹⁹). Печатался чаще всего в журналах «Новая жизнь» и «Новый журнал

для всех».²⁰ В 1911–1914 г<одах> участвовал в нескольких литературных петербургских обществах и кружках (напр<имер>, в «Цехе поэтов»²¹). В 1913 году начал работу в средней школе (12 гимназия), в том же году прочел цикл публичных лекций по истории немецкой литературы,²² что и считаю началом моей научной деятельности.

Летом 1914 г<ода> – с началом войны – был мобилизован (как сверхштатный преподаватель – не освобожден), зачислен санитаром Кр<асного> Креста и назначен на юго-западный фронт. Тем самым стало формально невозможным мое оставление при университете, предложенное И. А. Шляпкиным,²³ и фактически прервана была научная работа. Только с переводом²⁴ в Киев в Упр<авление> Кр<асного> Креста Ю<го>-З<ападного> фронта, я мог (с 1916 г<ода>) договорившись об этом с И. А. Шляпкиным и др<угими> профессорами²⁵ приступить к проработке тем для магистерского экзамена.²⁶

Подготовка к экзамену, однако, в силу общих²⁷ причин, растянулась на ряд лет;²⁸ затем устранен был сам институт магистерских экзаменов. Но фактически годы 1916–1921 были для меня, насколько это позволял исторический момент и другие условия – годами значительного повышения научной квалификации. Большое значение имело для меня участие в работе историко-литературного общества при Киевском университете.²⁹

За эти года <sic!> мною был написан ряд работ³⁰ по литературе, фольклору, языкознанию – частью напечатанных,³¹ частью оставшихся в рукописи.³² Тогда же начата работа над монографией о жизни и творчестве Гоголя.³³

В течение первых революционных лет я оставался в Киеве,³⁴ – вплоть до ликвидации красно-крестных учреждений летом 1918 года. Так как возвращение в РСФСР было в период гетманщины затруднено – я согласился взять место заведующего средней школой в Ильинцах Киевск<ой> Губ<ернии>.³⁵ Там я пробыл, заведую школой и ведя личную педагогическую работу в ней – до 1920 года. В 1920 г<оду> я был избран завед<ующим> трудовой школой в г. Липовце, где пробыл до 1922 г<ода>, когда получил возможность вернуться в РСФСР.

С первого же момента организации советской власти на Украине (весной 1919 года) я принял активное участие в советской и общественной работе, примкнув к группе учительства, стоящего на советской платформе. Был избран председателем местной груп-

пы учительского союза.³⁶ С организацией в Ильинцах Исполкома вошел в коллегии местного отдела нар<одного> образования.³⁷ Неоднократно выступал на съездах и митингах. С возвращением петлюровских властей в 1919–1920 г<одах> подвергался несколько раз арестам и обыскам.³⁸ С окончательным восстановлением советской власти (в 1920 г<оду>) возобновил работу по советской линии: кроме основной педагогической работы, участвовал в работе отдела нар<одного> образования (уездного) в качестве члена коллегии отдела, инструктора, лектора красноармейских курсов, обследователя комиссии о несовершеннолетних преступниках, – а также в работе Р<абоче>-К<рестьянской> Инспекции.³⁹ По профессиональной линии работал согласно избранию как член, а затем председатель уездного отдела союза Раб<отников> прос<вещения>⁴⁰ (имею письменную благодарность уездного учительского съезда).⁴¹

По возвращении в Ленинград в августе 1922 года был избран научным сотрудником I разр<яда> Росс<ийского> инст<итута> истории искусств⁴² и должен был приступить к преподаванию в нем; одновременно зарабатывал лит<ературной> работой. Но осенью того же года я получил предложение занять кафедру новой русской литературы в Пермском гос<ударственном> университете, и вскоре выехал в Пермь. В январе 1923 г<ода> научно-политической секцией ГУСа⁴³ я был утвержден профессором и занимал эту должность в Перми до осени 1930 г<ода>.⁴⁴

За восемь лет профессорской работы⁴⁵ в Перми мне пришлось читать следующие курсы: 1) историю русской литературы 18-го, 19–20 в<еков>, 2) историю западно-европейских литератур, 3) введение в изучение литературы,⁴⁶ 4) методологию литературы, 5) теорию литературы, 6) соврем<енный> русский язык, и др<ругие> курсы, а также вести семинары – общие и специальные.⁴⁷

Научная работа моя сосредоточилась преимущественно на темах: «Гоголь» и «Салтыков-Щедрин» – с экскурсами в изучение Пушкина, Чернышевского, Некрасова, Горького и нек<оторых> др<ругих> писателей.⁴⁸ Вместе с тем на меня была возложена руководящая административная работа по заведыванию литературно-лингвистическим отделением Пед<агогического> факультета университета (затем – Пед<агогического> института), одновременно я участвовал⁴⁹ в президиуме научного общества при университете. Общественная

работа моя в Перми выражалась в публичных лекциях, в докладах, в семинарах с учителями средней школы и – особенно – в руководстве студенческими литературными и научными кружками. В 1927–1928 г<оду> я был, согласно избранию, членом правления университета.

К 1929–30 г<оду> в силу случайных местных условий общая обстановка на кафедре и отделении начала складываться неблагоприятно⁵⁰ для моей дальнейшей педагогической и общественной работы.⁵¹ Это побудило меня в 1930 году принять предложение Иркутского гос<ударственного> Университета. перейти профессором в Иркутск, где, как мне казалось, должны были представиться большие возможности общенаучной и краеведческой работы.

В Иркутске я читал в 1930 и начале 1932 г<ода> курсы русской литературы и фольклора. Участвовал в общественной работе по линии СНР,⁵² вел также работу с гор<одской> секцией словесников и культурно-массовую работу. Некоторое время работал⁵³ в Вост<очно> Сиб<ирском> Крайплане⁵⁴ по секции культуры и науки.

Однако расчеты мои на возможность плодотворной научной работы в Иркутске – не оправдались.⁵⁵ Попытки организации научного общества при университете, научных университетских изданий – не дали результатов. Научная связь с центрами затруднялась дальностью расстояния. Необходимость перенести работу в один из центров становилась для меня все очевиднее. Поэтому я не возражал против того факта,⁵⁶ что сокращение штатов Пединститута (в феврале 1932 года) коснулось и меня. Я тогда же переехал с семьей в Ленинград. Тотчас по приезде я был привлечен к участию в текстологической комиссии по изданию полного собрания сочинений Щедрина. С осени того же 1932 г<ода> был привлечен к работе в Институте Русской Литературы Академии Наук СССР. института рус<ской> литературы (Пушк<инского> Д<ома> Ак<адемии> наук),⁵⁷ где состою штатным работником до настоящего времени (с февраля 1936 г<ода> в должности и<сполняющего> о<бязанности> старшего ученого специалиста).

Работу в Институте русской литературы я совмещал в 1932–1933 г<оду> с заведыванием кафедрой иностранных языков в Лен<инградском> ин<ститу>те потребкооперации,⁵⁸ а с осени 1933 г<ода> по настоящее время – с должностью профессора Лен<инградского> института истории, философии и лингвистики.⁵⁹ В 1933–1934 г<о-

ду> был также профессором Лен<инградского> Пед<агогического> Института имени Герцена.⁶⁰

С 1934 года, согласно поручению Президиума Академии наук, состою членом редакции академического издания сочинений Гоголя. Работаю также по академическому изданию Пушкина.⁶¹

С организацией в 1934 г<оду> Союза советских писателей утвержден членом союза.⁶²

В заседании президиума Академии Наук от 25 октября 1935 года мне присуждена ученая степень доктора литературоведения.⁶³

Семейное положение: женат с 1916 года на Феодоре Ивановне Мальковой (р<одилась> 1893, по социальному происхождению – крестьянка, по специальности – медсестра). Родители жены умерли: отец (солдат) убит в японскую войну в 1904 г<оду>, мать умерла в 1919. Сыновья наши учатся в средней школе. Никодим⁶⁴ – 18 лет, переходит в 10 класс, Сергей,⁶⁵ 12 лет, в 5-й.

Считаю целесообразным и дальнейшее использование по прямой моей специальности, как литературоведа, специализировавшегося по истории русской литературы XIX в<ека>, ближайшим образом по изучению жизни и творчества Гоголя.

Примечания: 1) Состояние здоровья <sic!>: миодегенерация сердца, катар желудка; в остальном удовлетворительное.⁶⁶

2) Подтвердить приведенные в автобиографии данные могут: по периоду работы на Украине – доц<ент> К. П. Ярошевский (Киев),⁶⁷ проф<ессор> Н. П. Руткевич (Краснодар),⁶⁸ член ВКПб и преп<одавательни>ца Ю. М. Руткевич (Киев);⁶⁹

по периоду работы в Перми: проф<ессор> Н. А. Коновалов (Пермь),⁷⁰ доц<ент> С. А. Стойчев (Воронеж),⁷¹

по периоду работы в Иркутске – проф<ессор> М. П. Алексеев (Ленинград),⁷² доц. С. Ф. Баранов⁷³ (Иркутск).⁷⁴

14–VI–<19>36 г<од>.
Ленинград.

Вас. Гиппиус.

Копия верна: <подпись> И. М<аяковский>.⁷⁵

¹ Зачеркнуто: ...известных культурных деятелей...

² Зачеркнуто: *литераторы*.

В роду Гиппиусов, действительно, был достаточно известный художник и учитель рисования Г.-А. Гиппиус (1792–1856), автор «Очерков теории рисования, как общего учебного предмета: С присовокуплением практического руководства для обучающихся сему искусству» (СПб., 1844), а также ряд архитекторов: О. Г. Гиппиус (1826–1883), К. Г. Гиппиус (1832?–1880), К. К. Гиппиус (1864–1941), и врачей: А. И. Гиппиус (1819–?), популяризатор медицинской науки и практики, А. Э. Гиппиус (1851–?) и его сын Э. Э. Гиппиус.

Представляется что понятие *литератор* оказалось вычеркнуто не случайно, и не только потому что непосредственно вызывало ассоциацию с известной в первой половине XX века поэтессой З. Н. Гиппиус, находящейся в эмиграции, но и потому, что могло спровоцировать ряд не менее опасных связей: напр., с Дмитрием (Дитрихом) Ивановичем Гиппиусом (1813–1893), юристом, служащим Московского Главного Архива МИД, переводчиком (см. в его переводе: *Флетчер Д. О. О государстве русском*. М., 1848); с Владимиром Ивановичем Гиппиусом (1847–?), офицером, автором исторических очерков (напр.: *Гуннус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого: Исторический очерк*. СПб., 1883; *Гуннус В. И. Осады и штурм крепости Карса в 1877 г.: Исторический очерк*. СПб., 1885); с Александром Ивановичем Гиппиусом (1855–?), публицистом, генерал-лейтенантом (1912), губернатором Ферганской области (1911–1916), в годы гражданской войны участником белого движения, автором исторического очерка «Столетие военного министерства. 1802–1902. Главный штаб» (СПб., 1902).

³ Зачеркнуто: ...70-х з<одов>.

⁴ Зачеркнуто: ...Гете, Гюго.

⁵ 14 апреля 1905 Вас. И. Гиппиус представил на суд А. Н. Веселовского свои переводы из Данте и Петрарки. 26 апреля Веселовский писал: «Прочел, с карандашом в руках, большую часть Вашего перевода. Есть о чем побеседовать с Вами...» (ИРЛИ, Р. I, оп. 4, ед хр. 123, л. 3). Веселовский пригласил Вас. И. Гиппиуса на встречу 27 апреля для критического разбора его переводов.

Возможно, Гиппиус планировал издать свои переводы, поскольку в декабре 1905 речь в его переписке с Веселовским идет о предисловии. 10 декабря 1905 Веселовский пишет:

«Милостивый Государь, Василий Иванович,

Посылаю Вам доставленное мне предисловие. В статье о Петрарке я отметил три места; два из них касаются невозможности переводов поэтических произведений вообще и отсутствия хороших переводов Петрарки и на других языках (есть приличные немецкие, разумеется, не в целом; ведь и Canzomire не сплошь поэтичен); одна отметка намекает на желательность, по крайней мере, сверки итальянского перевода латинских трактатов, которым Вы пользовались, с подлинником.

Что касается предисловия к Данте, то не мешало бы остановиться на некоторых вопросах, которые Вы обошли как несущественные.

Для Вас не безразлично, существовала ли Беатриче, или это была абстракция. <...> (в статье Вестника Европы) я уже держался мнения, которое теперь упрочилось в науке: Беатриче жила. <...> Как изменилось содержание любви от трубадуров до Dolce stil nuovo, от любви к плотской женщине до любви отвлеченной, не земной, но внушенной той же женщиной. Не достаточно для решения вопроса говорить о «живом образе в воображении».

Вы забыли сказать, что стихотворение *Vita Nuova* не одновременно с его прозаическими поэмами; <...>. Ведь забыто же, что в числе юношеских стихотворений, не принятых в *Vita Nuova*, есть напр<имер> одно касающееся женой, и уже замужней *Beatrice* (уменьшительное от *Beatrice*), проникнутое совсем не мистическим, а жизнерадостным настроением (см. мою статью «Данте» в Вестнике Европы, стр. 115–<116>).

По-прежнему я против замены Амура – любовью. Вы утверждаете, что Амур и Венера в христианскую эпоху стали демонами; это у ревнителей церкви и в народном, напр<имер>, итальянском средневековом суеверии (сравн<и> легенду о Тангейзере, существующую и в Италии), не у латинских поэтов того же времени. И у них понятие классического Амура вступало на стезю тех видоизменений, которые достигли своего апогея у трубадуров. Замечу кстати (уже после *Vossler*'а), что дантовское одухотворение Амура началось, хотя и робко, уже на почве Прованса и лишь сильнее развилось в Италии (см.: мою книгу: *Петрарка в поэтической исповеди своего Canzoniere*. Москва 1905 г., стр. 13). – По-моему надлежит всюду <...> удержать Амура, что исторически верно; в предисловии можно было оговорить, что развитие его типа в средние века не совершалось исключительно в сторону отрицательную, в сторону демонизма» (Там же, Л. 5–6). Упоминается статья А. Н. Веселовского «Данте и символическая поэзия католичества» (Вестник Европы. 1866. № 4. С. 152–209).

Вас. И. Гиппиус отвечал 15 декабря: «Искренне благодарен Вам за внимание к мои работам и драгоценным для меня руководящим указаниям, еще раз извиняюсь за причиненное Вам беспокойство и свою навязчивость.

Я слишком хорошо понимаю, что, если и могу переводить больших поэтов, то писать предисловие к их сочинениям, при отсутствии у меня всякой к тому подготовки, совершенно не мое дело. По этой же причине я очень боюсь, что не сумею и использовать Ваши указания как следует, а смогу только выбросить наиболее крупные и смягчить более мелкие ученые наивности своим предисловием.

Слагаю затем оружие пред Вашими доводами против *Amor*'а в женском образе, я твердо уверен только в одном: если *Amor* должен непременно остаться мужским образом, то перевод *Vita Nuova* на русский язык в стихах – задача вовсе не выполнимая» (ИРЛИ, ф. 45, Архив А. Н. Веселовского, оп. 3, ед. хр. 277, л. 3–3 об.), а 16 декабря добавлял: «Позволяю себе представить в Ваше распоряжение перевод 4-го сонета Данте, на котором Вы основываете доказательства существованию *Beatrice*» (Там же, л. 5).

По всей видимости Вас. И. Гиппиус был задет критикой Веселовского и от публикации переводов отказался.

⁶ Формально отставка Вас. И. Гиппиуса состоялась только в 1912, об этом сообщала газета «Речь» (1912. 27 января. № 26 (1880). С. 3). Этот факт нашел отражение в дневнике Блока, который отметил в записи от 27 января 1912: «В “Речи” – известие об отставке (“по болезни”) В. И. Гиппиуса» (*Блок А. А. Собр. соч.* В 8 т. Т. 7. М., 1963. С. 127).

⁷ Переселенческое управление при Министерстве Внутренних Дел было создано 2 (14) декабря 1896 для изучения районов для переселенцев и общего руководства процессом переселения; в 1905 Переселенческое управление перешло в ведение Главного управления по землеустройству. За подписью начальника Переселенческого управления Вас. И. Гиппиуса вышли брошюры: Об уменьшении нормы земельных наделов в некоторых переселенческих участках Кокчетавского уезда, Акмолинской области. СПб., [1900]; О переселении в Тургайскую область. СПб., [1900]; Правила о ссудах от Правительства сельским обществам новоселов, переселенческим артелям и отдельным домохозяйствам на общепользные надобности. СПб., [1900]; Об организа-

ции переселения в Уссурийский край в 1901 г. и о порядке пересмотра правил о переселении в Приамурский край. СПб., [1900]; К проекту правил для образования переселенческих и запасных участков в Приамурском крае. СПб., [1900]; Представление и проект временных правил по вопросу об образовании переселенческих и запасных участков в районе Пермь-Котласской железной дороги. СПб., [1900] и др.

⁸ *Было*: лечебнице.

⁹ Следует отметить, что болезнь Вас. И. Гиппиуса развивалась некоторое время, его имя упоминается в списках находившихся в Доме призрения душевнобольных, учрежденном Императором Александром III, станция Удельная, Финляндской железной дороги уже в 1906 (ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 1626).

¹⁰ *Вычеркнута фраза*: Последним чином его был чин тайного советника.

Формально, купцом мог считаться предок Вас. Гиппиуса Иоганн Фридрих Гиппиус, владелец привилегированной типографии, существовавшей в Москве в 1784–1804. О нем см.: *Самарин А. Ю.* Типографчики и книгочеты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века : очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. М., 2015. С. 212–236.

¹¹ В кадровых документах Вас. Гиппиуса его социальное происхождение указывалось по-разному: «сын личного» дворянина Псковск<ой> губ<ернии>» (СПФ АРАН, ф. 4 Управление делами АН СССР, оп. 4 а (1936), ед. хр. 6, ИРЛИ – список сотрудников, состоящих на военном учете с анкетными сведениями, л. 1); «сын чиновника» (Там же, оп. 4 а (1937), ед. хр. 9, Институт литературы – список с краткими анкетными данными, л. 2), «дворян<ского>» (Там же, л. 15).

¹² Елена Францевна Гиппиус (урожд. Эггерс)

¹³ В 1922 умер один из старших братьев Вас. Гиппиуса Лев Васильевич Гиппиус (родился в 1880), юрист, как и отец В. И. Гиппиус, был чиновником, служил в Министерстве земледелия в Переселенческом управлении, автор брошюры: *Гиппиус Л. В.* Север Европейской России. Пг.: Типография М. П. Фроловой, 1918. О нем упоминается в письме 1905 А. М. Добролюбова Андрею Белому (ср.: «Если можешь, разыщи Льва Гиппиуса, в прежней жизни после Эрлиха это был самый близкий мне», цит. по: *Азадовский К. М.* Путь Александра Добролюбова // Азадовский К. М. Серебряный век. Имена и события: Избранные работы. СПб., 2015. С. 38) и в письмах А. В. Гиппиуса Блоку (см.: Переписка Блока с А. В. Гиппиусом (1900–1915) / Предисл., публ. и коммент. В. В. Бузник, Л. К. Долгополова и В. А. Шошина // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1980. С. 441).

¹⁴ О нем см.: *Лавров А. В.* Гиппиус Владимир Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 565–566; *Тименчик Р. Д.* Владимир Гиппиус // Родник. 1988. № 4. С. 27–28; *Биневиц Евг.* Братья по крови и по перу // Голоса из блокады. Ленинградские писатели в осажденном городе (1941–1944). СПб., 1996. С. 190–212; *Быстров В. Н.* Гиппиус Владимир Васильевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь. Т. 1. М., 2005. С. 480–482; *Рыкунина Ю. А.* К биографии Владимира Гиппиуса // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 193–212.

¹⁵ См. с. 309–317 наст. изд.

¹⁶ О нем см.: *Биневиц Евг.* Александр Блок и братья Гиппиусы // Искусство Ленинграда. 1991. № 8. С. 95–108; *Биневиц Евг.* Братья по крови и по перу. С. 190–212; *Гиппиус Вл. В.* О Блоке, что помню // Писатели символистского круга. Новые материалы. СПб., 2003. С. 44–77; Переписка Блока с А. В. Гиппиусом (1900–1915). С. 414–457.

¹⁷ Зачеркнуто: *не был знаком даже формально / встречался / не был знаком...*

Между тем Вас. Гиппиус оставил о З. Н. Гиппиусе воспоминания: *Галахов В. <Гиппиус Вас.> Цех поэтов // Жизнь. 1918. № 5. С. 14. С 3. Н. Гиппиус периодически общался и старший брат Вас. Гиппиуса – Владимир. См. с. 15–24 наст. изд.*

¹⁸ Зачеркнуто: *В студенческие годы при том настроен оппозиционно к существующему режиму / был настроен в общем аполитично, хотя считал / сознавал себя принадлежащим к левому общеизвестному крылу. Рано начал участвовать в литературной жизни...*

¹⁹ Дебют Вас. Гиппиуса, ученика VIII класса 6-й Санкт-Петербургской гимназии, состоялся переводом Оды (1, 9) К. Горация «Смотри – Соракта высится снежная...» (Гермес. 1908. № 6. С. 165–166).

²⁰ Подробнее о публикациях Вас. Гиппиуса этого периода см.: *Тименчик Р. Д. Гиппиус Василий Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 564–565.*

²¹ О «Цехе поэтов» Вас. Гиппиус опубликовал воспоминания, см.: *Галахов В. <Гиппиус Вас.> Цех поэтов. См. также: Тименчик Р. Д. Заметки об акмеизме // Russian Literature. 1974. № 7–8. Р. 23–46; Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 17–44; Бунатян Г. Г., Чарная М. Г. Петербург Серебряного века: Дома, события, люди. СПб., 2002. С. 170–179.*

²² В Архиве Вас. Гиппиуса сохранился автограф под заглавием: «К курсу истории немецкой литературы. Лекции». 1913. (ИРЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 379, 51 лл.).

²³ И. А. Шляпкин (1958–1918), филолог, историк, специалист по древнерусскому искусству, коллекционер, с 1907 – член-корреспондент Петербургской АН. О нем см.: *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. СПб.: Тип. и лит. Б. М. Вольфа, 1896. Т. 2. С. 342–344; Платонов С. Ф. И. А. Шляпкин (1858–1918) // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 322–327; Берков П. Н. Русские книголюбы. М.; Л., 1967. С. 276–286. См. также примеч. 26. Письма Вас. Гиппиуса к И. А. Шляпкину см.: ИРЛИ, ф. 341, оп. 1, ед. хр. 1084. Сохранилось также 2 письма И. А. Шляпкина к Вас. Гиппиусу. 1915, 1917 (ИРЛИ, ф. 47, оп. 3, ед. хр. 72).*

²⁴ Зачеркнуто: *...моим в тыловую часть Ю<го>-З<ападного> фронта.*

²⁵ Зачеркнуто: *(И. А. Шл<япкиным>, А. А. Шахм<атовым> и др.<угими>), а также связан с киевской профессурой (А. М. Лободой и др.)*

²⁶ Об этом в письмах Вас. Гиппиуса к А. А. Шахматову:

Письмо из от января 1918 из Кобрин:

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Искренно благодарю Вас и глубоко тронут Вашим откликом на мою статью и Вашими добрыми пожеланиями. Я не ранен. Я – санитар Свято-Троицкого госпиталя, был призван по мобилизации. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас и за все, чем я Вам обязан, за Ваши уроки, которые всегда останутся в памяти, которые научили меня (и не меня одного) сознательному отношению к родному языку.

Преданный и признательный

Вам ученик Ваш.

Василий Гиппиус.

(СПБ АРАН, ф. 134, Архив А. А. Шахматова, оп. 3, ед. хр. 362, л. 1).

2) письмо от 3 июля (н. ст.) 1918.

Глубокоуважаемый Алексей Александрович,

Живя в Киеве, отрезанный от Петербурга и от всей обычной обстановки. Я, как и все здешние «великороссы» только случайно узнаю о происходящем на родине.

Так случайно дошла сюда и печальная весть о смерти Ильи Александровича Шляпкина. Весть, которая должна огорчить всех его многочисленных учеников. Лично у меня в связи с этим возникает ряд вопросов, для выяснения которых я решаюсь прибегнуть к Вашему содействию.

Дело в том, что, окончив весной 1914-го года славяно-русское отделение, я в то же лето был призван на военную службу и до января 1917 г<ода> не мог установить прочной связи с Петроградом. В январе 17-го года я увиделся с покойным Ильей Александровичем и узнал от него, что он считает меня *фактически* оставленным при университете, но что *формально* мое оставление может состояться лишь по окончании войны, если к тому времени мне будет меньше 30 лет. Тогда же я сговорился с Ильей Александровичем о темах для магистерского экзамена и тогда же, если помните, был у Вас с тою же целью: Вы также дали мне темы по русскому и древнеболгарскому языку, а также любезно снабдили меня письмом к Андр<ею> Митр<офановичу> Лободе.

С тех пор живя все время в Киеве, я готовлюсь к экзамену. Разрабатываю темы, насколько позволяют обстоятельства; также работаю в Киевском ист<орико>-лит<ературном> обществе.

Со смертью Ильи Ал<ександрови>ча возникает вопрос – кого мне считать своим руководителем по истории русской литературы, и могу ли я надеяться на оформление моего оставления при университете. Теперь эта формальность приобретает для меня существенное значение – она должна сделать более определенным мое положение как в петроградском университете, так и в Киевских университетских кругах, если бы пришлось приступить к экзаменам здесь. Мне – 28 лет, стало быть, еще не поздно. Очень прошу Вас, глубокоуважаемый Алексей Александрович, не отказать мне в Вашей помощи по этому делу. Одновременно пишу Федору Александровичу Брауну моему первому университетскому учителю.

Буду чрезвычайно признателен Вам, если не откажете в возможном содействии.

Искренно преданный Вам ученик Ваш,

Василий Гиппиус.

(Там же, л. 2).

Упоминаются: Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931), – фольклорист, этнограф, историк литературы, вице-президент Украинской АН, профессор Киевского университета; Браун Федор (Фридрих) Александрович (1862–1942) – филолог, специалист по германской и скандинавской истории и эпохе Средних веков, профессор Санкт-Петербургского университета, в 1918 – декан историко-филологического отделения.

²⁷ Зачеркнуто: *и личных*

²⁸ Зачеркнуто: *и не завершилась в виду отмены / и была завершена уже к тому времени / вплоть до упразднения <...> института магистерских экзаменов / был отме<нен> / упразднен / Зачет и сдача экзамена не могла быть оформлена в виду упразднения самого института маг<истерского> экз<амена>. Но фактически в годы 1914–1915 я провел на фронте в качестве санитаря госпиталя Красного Креста на фронте (Люблин – Брест).*

²⁹ Историко-литературное общество при Киевском университете было создано в 1918. О нем см. в письме С. Ю. Кулаковского А. И. Соболевскому: «В Киеве недавно открылось историко-литературное общество, состав, гл^внным > обр^азом», семинарий Перетца. В апреле чествовали день столетия рождения Буслая, на котором поднят был вопрос об избрании трех почетных членов, среди которых нам было бы дорого видеть Вас, как нашего духовного деда (если считать Перетца духовным отцом)» (РГАЛИ, ф. 449, оп. 1, ед. хр. 220, л. 26, цит по: *Робинсон М. А.* Судьба русского киевлянина: письма С. Ю. Кулаковского А. И. Соболевскому (Революция, Гражданская война, первые годы эмиграции) // Славянский альманах. 2018. Вып. 3–4. С. 225).

³⁰ Зачеркнуто: *...по лит<ерату>ре XVIII века, по Тургеневу и Гог<олю> ...*

³¹ Речь идет об изданиях и публикациях: *Гиппиус Василий*. О композиции тургеневских романов // Венок Тургеневу. 1818–1918. Сборник статей. Одесса: А. А. Ивасенко, 1919. С. 25–55; *Пушкин А. С.* Стихотворения Пушкина / С вступ. очерком и примеч. Василия Гиппиуса. Киев: Жизнь, 1918. (Библиотека русских классиков для школы и самообразования).

³² В Архиве Вас. Гиппиуса обнаруживаются его работы, относящиеся к этому периоду: Гоголь и его герои. Статья. Автограф. 1919 (ИРЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 42, 108 лл.), Мироззрение Гоголя. Статья. Отрывок. Автограф. 1920–1921. (Там же, ед. хр. 43, 143 лл.), Неоцененный подвиг. Статья о Сумарокове. Машинопись с авторской правкой. 1917 (Там же, ед. хр. 192, 6 лл.), Жизнь и вера Новикова. Статья. Черновой автограф. 1918 (Там же, ед. хр. 193, 13 лл.).

³³ Монография выйдет в 1924: *Гиппиус Василий*. Гоголь. Л.: «Мысль», 1924.

³⁴ Зачеркнуто: *принимая участие в общ<ественной> жизни краснокр<естных> учреждений.*

³⁵ Зачеркнуто: *Я принял предложение, т. к. возвращение в РСФСР к педагогической и научной работе было <...> невозможно / затруднено в виду перерывов в общении и семейными моими обстоятельствами (новорожденный ребенок).*

Речь идет о рождении старшего сына Вас. Гиппиуса – Никодима (1918–1996). См. примеч. 64.

³⁶ Педагогические взгляды Вас. Гиппиуса нашли отражение в лекции «Принцип самостоятельности в воспитании» (ИРЛИ, ф. 47, оп. 2, ед. хр. 46, 12 лл.), также им был разработан «Устав гимназии Ильинского профессионального союза», 1919 (Там же, ед. хр. 45, 9 лл.)

³⁷ Зачеркнуто: *...в организовавшийся в Ильинском ревком (не вошел в него, т. к. введен был лишь один депутат. С организацией нэпа – вошел в коллегию отдела нар<одного> образования.*

³⁸ Зачеркнуто: *...подпискам о невыезде со стороны как местных властей, так и проходивших военных банд, но учительскую педагогическую работу имел возможность продолжить, дав подписку о невыезде. Был вынужден дать / была отобрана подписка о невыезде.*

³⁹ Рабкрины, органы власти, которые занимались государственным контролем, созданы в 1920 под руководством И. В. Сталина.

⁴⁰ Профсоюз работников просвещения (Рабпрос), существовавший в 1922–1934 в СССР.

⁴¹ Зачеркнуто: *Летом 1922 г<ода> я впервые с изданием ГИЗом моего «учебника русского синтаксиса» / Летом 1922 г<ода> я впервые получил материальную возможность возвращения с семьей в РСФСР Ленинград.*

Упоминается издание: *Гиппиус В. В.* Синтаксис современного русского языка. М.: Государственное издательство, 1922.

⁴² О РИИИ см. с. 319 наст. изд.

⁴³ Государственный ученый совет, существовавший под руководством М. Н. Покровского при Наркомпросе РСФСР. См.: *Штейнберг А. З.* Литературный архипелаг. М., 2009. С. 92–94.

⁴⁴ Зачеркнуто: *На меня легла большая и ответственная работа по подготовке / выработке университетских курсов как общих, так и специальных.*

⁴⁵ Зачеркнуто: *профессуры.*

⁴⁶ Зачеркнуто: *науч<ное> лит<ерату>ров<едение>.*

⁴⁷ Зачеркнуто: *7) украинский язык, 8) методiku преп<одавания> языка и лит<ерату>ры, 9) специальные курсы и семинары (Гоголь, Лермонтов и др.) / Одновременно с этим приходилось усиленно работать научно, как в целях общего повышения своей научной квалификации, так и в целях реализации тех планов, которые не могли быть осуществлены в неблагоприятных условиях предшествующих лет.*

⁴⁸ В 1920–начале 1930-х вышли статьи Вас. Гиппиуса и издания, им подготовленные: 1) Чернышевский – стиховед // Н. Г. Чернышевский. Сборник. Неизданные тексты, статьи, материалы, воспоминания. Саратов, 1926. С. 73–91; 2) Литературное окружение М. Е. Салтыкова-Щедрина // Родной язык в школе. Научно-педагогические сборники. Под ред. А. М. Лебедева, П. И. Майгура, В. Ф. Переверзева. Сборник 2. М., «Работник просвещения», 1927. С. 66–78; 3) Люди и куклы в сатире Салтыкова // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском государственном университете («Офис»). Вып. 2. Пермь, 1927. С. 27–57 (в том же году отдельным изданием – Пермь, 1927); 4) Ergebnisse und Probleme der Saltykov-Forschung // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 4. Doppelheft 1–2. Leipzig, 1927. S. 178–200; 5) М. Е. Салтыков-Щедрин и реакция начала 80-х годов. (По неизданным материалам) // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском государственном университете. Вып. 3. Пермь, 1929. С. 193–218; 6) М. Е. Салтыков – сотрудник «Искры» // Ученые записки Пермского государственного университета. Общественные науки. 1929. Вып. 1. С. 43–67; 7) Сказки Салтыкова в школе // Русский язык в советской школе. 1929. № 2. С. 59–70; 8) Литературное общение Гоголя с Пушкиным // Ученые записки Пермского государственного университета. 1930. Вып. 2. С. 61–126; 9) Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях. Составил Василий Гиппиус. М., «Федерация», 1931; 10) «Мертвые души» Гоголя в школе // Русский язык в советской школе. 1931. № 6–7. С. 68–79.

См. также: *Гиппиус Василий.* Учебник русской грамматики. Звуки и формы слов. Л.: Государственное издательство, 1924; *Гиппиус Василий.* К вопросу о пушкинских «плагиатах» // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. 1930. Вып. 38–39. С. 37–46; *Гиппиус В.* Работа М. Горького над рассказом «Мордовка» // М. Горький: Материалы и исследования. I / Под ред. В. А. Десницкого. Л., 1934. (Литературный архив). С. 526–535.

В архиве Вас. Гиппиуса обнаруживаются подготовительные материалы к изучению творчества Н. А. Некрасова (см.: ИРЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 257–259); М. Л. Лермонтова (Там же, ед. хр. 264); Н. Г. Чернышевского (Там же, ед. хр. 270); Ф. М. Достоевского (Там же, ед. хр. 271); Ф. И. Тютчева (Там же, ед. хр. 272); Н. Г. Помяловского (Там же, ед. хр. 273); Г. И. Успенского (Там же, ед. хр. 274); Л. Н. Толстого (Там же, ед. хр. 275) и др.

⁴⁹ Зачеркнуто: *руков<одил> рабо<той> / я вынужден был*

⁵⁰ Об этом речь идет в письме Вас. Гиппиуса к П. С. Когану от 28 июня 1928. См.: РГАЛИ, ф. 237, оп. 1, ед. хр. 29, л. 1.

⁵¹ Зачеркнуто: *...как оказалось вскоре – продолжительных условий... / работа в Пермском ун<иверсите>те перестала меня удовлетворять по ряду причин...*

Отчасти это было связано с реорганизацией (фактически, ликвидацией) университета и перехода историко-филологического направления в состав образованного Педагогического института. Об этом см.: Пермский государственный университет им. А. М. Горького. Исторический очерк. 1916–1966. Пермь, 1966. С. 82.

⁵² Секция научных работников профсоюза работников просвещения.

⁵³ Зачеркнуто: *совмещал унив<ерситетскую> работу с*

⁵⁴ Краевая плановая комиссия.

⁵⁵ Ср. с признаниями Вас. Гиппиуса в письме Б. Эйхенбауму от 6 ноября 1931: «Обо мне ты, вероятно, слышал все подробности – если не от А, то от Б. Но мне хотелось бы, чтобы ты поговорил именно с А (Алексеевым) – с ним у меня давняя (еще киевская) связь, и он осветит все происшедшее более точно (если не фактическую, то психологическую сторону). Как видишь, иркутская авантюра не оправдала возложенных на нее надежд: “не за тем называл я себя паладином”, чтобы писать заметки в сибирскую энциклопедию. И если с иллюзией литературно-творческой пришлось расстаться десять лет назад. Теперь настал черед иллюзии научно-творческой: ничего таки из меня в этом смысле не вышло, и сомнений кажется, быть не может» (РГАЛИ, ф. 1527, оп. 1, ед. хр. 382, л. 20–20 об.).

⁵⁶ Зачеркнуто: *ни против передачи (в конце 1931 г<ода>) заведования кафедрой одному из доцентов, ни...*

⁵⁷ Зачеркнуто: *к работе по предложению Н. К. Пиксанова...*

⁵⁸ В 1930 был ликвидирован Ленинградский политехнический институт, а на его основе созданы самостоятельные отраслевые учебные организации, в том числе Институт потребительской кооперации (позже Ленинградский торгово-товароведный институт, затем Ленинградский институт снабжения им. Энгельса, позже – Институт советской торговли (с 1992 – Санкт-Петербургский торговый институт).

⁵⁹ Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ) существовал в Ленинграде с 1931 по 1937, занимался подготовкой младших научных работников и преподавателей вузов в области истории, философии, литературы и лингвистики.

⁶⁰ В Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена Вас. Гиппиус в 1937–1938 учебном году руководил работой Пушкинского семинара.

⁶¹ Зачеркнуто: *...(зав редакцией) и заместителем председателя группы I-й пол XIX в / Заведование этой редакцией является моей основной обязанностью в наст время. / В тек году под моей ред вышли два тома «Гоголя-сатирика»..*

⁶² Зачеркнуто: *как литературовед и как переводчик.*

⁶³ См. с. 483 наст. изд. Далее зачеркнуто: *Под судом и следствием не состоял.*

⁶⁴ Гиппиус Никодим Васильевич (1918–1996) – актер, сценарист.

⁶⁵ Гиппиус Сергей Васильевич (1924–1981) – актер, театральная педагог, кино-режиссер.

⁶⁶ Зачеркнуто: *неврастения / переутомление*

⁶⁷ Ярошевский Константин Петрович (1902–1979) – философ, в 1920–1921 работал учителем и заведующим средней школой в Липовцах (Киевская губерния), в 1934–1936 – профессор Военной академии им. М. В. Фрунзе (отделение Киевского военного округа). Возможно, Вас. Гиппиус не знал, что в феврале 1936 Ярошевский

был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации.

⁶⁸ Руткевич Николай Паулинович (1894–1949) – историк, закончил Киевский университет, с 1917 по 1923 был учителем в г. Липовце, в 1932 перешел на работу в Краснодарский педагогический институт, с 1935 по 1949 работал уже в Свердловском государственном педагогическом институте.

⁶⁹ Возможно, жена Н. П. Руткевича, мать М. Н. Руткевича, филолог.

⁷⁰ Коновалов Николай Александрович (1884–1942) с 1930 декан дошкольного педагогического отделения в Пермском государственном педагогическом институте, возглавлял там же кафедру психологии до 1942.

⁷¹ Стойчев Степан Антонович (1891–1938) – литературовед, с 1921 по 1926 был ректором Нижегородского госуниверситета, в 1927 избран ректором Пермского университета, провел его реформу, приведшую к ликвидации, а позже по его же инициативе университет был восстановлен (см. также примеч. 51), с 1933 (до ареста в 1937) руководил Воронежским пединститутом.

После осложнений, возникших у Вас. Гиппиуса на кафедре в Перми, одно время он планировал переехать в Нижегородский университет, о чем сообщал в письме к П. С. Когану от 28 июня 1928. См.: РГАЛИ, ф. 237, оп. 1, ед. хр. 29, л. 1.

⁷² Алексеев Михаил Павлович (1896–1981) – литературовед, академик АН СССР (1958), исследователь русской и западноевропейской литератур, в 1918 закончил Киевский университет, в 1927 стал доцентом кафедры всеобщей литературы в Иркутском университете, в 1933 переехал в Ленинград, читал курс английской литературы в Ленинградском университете и с 1934 – старший научный сотрудник Института литературы АН СССР. См.: Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 396–397. См. также примеч. 55.

⁷³ Баранов Сергей Федорович (1895–1971) – филолог, с 1930 преподавал в Иркутском государственном педагогическом институте, исследователь творчества Салтыкова-Щедрина. О нем идет речь в письме Вас. Гиппиуса к Эйхенбауму, где он значится под литерой «Б». См. примеч. 55.

⁷⁴ Зачеркнуто: *доц<ент> Г. О. Берлинер (Ленинградский...)*.

Упоминался Берлинер Григорий Осипович (1899–1943) – литературовед, специалист по русской литературе XIX в., автор работ о Гоголе, Достоевском, публицисте 1860-х. В. Зайцеве.

⁷⁵ Маяковский Илья Лукич (1878–1954) – историк, архивист, исполнял обязанности ученого секретаря Института литературы АН СССР в 1934–1936. См.: Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 480–481.